

КОНТУРЫ ПОСТТРАДИЦИОННОСТИ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказского гуманитарно-технического института.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. П. Федоровский*

Статья посвящена вопросам нового современного прогностического видения общества будущего – посттрадиционности. В статье рассматриваются основные признаки и характеристики посттрадиционного общества и специфика состояния современного социума.

The paper deals with some problems of the new modern prognostic view on a future society – posttraditionalism. The basic features and characteristics of the posttraditional society and the peculiarities of the modern society are considered.

В современном обществе жизнь не укладывается в привычные для большинства людей границы. Сами границы остаются, но они уже не вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе. Возникает справедливый вопрос о том, в каком состоянии сейчас находится современное общество. Совершенно очевидно, что сциентическая эпоха с ее индустриализацией и модернизацией, с решительным преобразованием всех сторон человеческой жизни, с ее глобализацией и

информатизацией, уже почти ставших самостоятельными реальностями «постмодерного» мира, создала фактически новый цивилизационно-исторический способ существования и развития, существенно отличающийся от прежних вариантов. Мы перешли из стабильного мира в мир нестабильности.

Представители философской мысли нестабильного мира (А. Дугин, А. И. Субетто, Н. Н. Козлова, А. П. Федоровский, С. Кара-Мурза, А. Н. Ерыгин, М. А. Ди-

дык, П. И. Бабочкин, В. В. Аверьянов, В. Г. Федотова, И. В. Побережников) едины в том, что сегодняшние социальные отношения, социум, личность радикально отличны от их традиционных оппонентов. В условиях современного динамичного и разнонаправленного изменения социальной реальности идет процесс образования нового типа общества – общества регрессивно-прогрессивного, нетрадиционного (посттрадиционного). Социальная практика отражается в мрачной картине этого образования. Жизненные рамки такого социума уже не будут задаваться и регулироваться социальными институтами традиционно на основе норм и принципов, выработанных обществом. Не будет четкой привязки к определенной системе ценностей. Такое общество, ориентированное на настоящее, будет характеризоваться достаточно высокими темпами изменения во всех структурных элементах социокультурной системы и будет вынуждено в связи с этим разрабатывать новые технологии, создавать новые культурные ценности, обуславливая тем самым возникновение новых потребностей.

Ресурсы сегодняшнего мира вполне смогут удовлетворить потребности такого общества в настоящем в пределах обозримого будущего, поэтому какое-то время ему не нужно будет думать о своем будущем.

Целью человека такого общества станет получение образования, которое открывает доступ к новейшей информации и дает преимущественный шанс в продвижении по лестнице социальной иерархии. Мировоззрение и ценности каждого человека будут формироваться независимо от его принадлежности к определенному социальному слою. Он будет наделен возможностью самостоятельного выбора целей жизнедеятельности, свободой, будет чувствовать себя в роли субъекта, способного изменить окружающий мир и свою собственную судьбу. Такая личность будет активна, иметь свою точку зрения и четко продуманные позиции. Ей не грозит уравнивание и типизация в соответствии с ее

социальной спецификой. Казалось бы, что может быть лучше? Вот она, желанная свобода. Но такая свобода – одно название. С одной стороны, за нее приходится дорого платить – спокойствием и уверенностью в завтрашнем дне. С другой стороны, свобода эта мнимая, потому что ужесточается контроль со стороны государства, правящей элиты через доступ к информации и электронным средствам массовой информации и коммуникации над личностями и обществом в целом, тяготеющего к стандартизации и унификации отношений личности и общества. Результат налицо: разрушение традиционных ценностей, стремление к понятиям «эффективность», «инструментализм», «бюрократизм», заставляющим личность защищать свою социальную жизнь от вторжения незваного гостя – «мутанта-социума», действующего порой недостойно.

Посттрадиционное общество без привязки к определенной области исследования может обладать следующими признаками, характерными исключительно для этого типа общества:

- 1) нестабильностью, неопределенностью, неясностями, пробелами;
- 2) склонностью к произвольному монтажу, парадоксам;
- 3) способностью удовлетворять потребности индивидов и предоставлять им возможности для самоутверждения и самореализации в настоящем в пределах обозримого будущего;
- 4) склонностью к использованию нетрадиционных технологий в целях повышения эффективности жизнедеятельности общества;
- 5) наличием негативных процессов, связанных с социокультурной деятельностью человека (ухудшением экологической ситуации и т. д.);
- б) отсутствием жестко заданной идеологии;
- 7) многозначной детерминацией всех социальных процессов, связанных с деятельностью человека;

- 8) отсутствием подлинной иерархичности;
- 9) превалированием материального элемента над духовным;
- 10) демократичностью;
- 11) декадентством;
- 12) подменой качества чистым количеством;
- 13) преобладанием инноваций над традициями;
- 14) светским характером социальной жизни;
- 15) поступательным (нециклическим) развитием;
- 16) выделенной персональностью;
- 17) преимущественной ориентацией на инструментальные ценности;
- 18) усиленным контролем человека над своим природным социальным окружением, основанным на широком внедрении в практику научных и технологических знаний;
- 19) высокой специализацией организации;
- 20) рационализмом, универсализмом, функциональной специализацией;
- 21) высокой степенью централизации и т. д.

Вышеперечисленные признаки посттрадиционного общества близки свойствам, определяющим современное общество, выделенным В. Г. Федотовой, И. В. Побережниковым, М. Леви, и хорошо сочетаются с основными чертами, определяющими характер современности, сформулированными Э. Гидденсом, такими, как:

- крайний динамизм всех изменений в обществе;
- глобальность пространства для данных изменений;
- возникновение новых социальных форм и институтов.

Жизнедеятельность такого общества может основываться только:

- 1) на высоких темпах динамики социокультурного развития;
- 2) дестандартизации;
- 3) интенсивных новых технологиях материальной, духовной жизни, семейно-бытовой сферах деятельности;

- 4) праве выбора путей развития и деятельности;

- 5) возможности горизонтальной и вертикальной мобильности.

Посттрадиционное общество, ориентированное на настоящее с высокими темпами изменения всех своих элементов, вынуждено бесконечно разрабатывать новые технологии, новые нормы и ценности в связи с невозможностью использования прошлых в качестве основы в целях удовлетворения вновь и вновь возникающих новых потребностей его членов. Опыт и традиции играют наименьшую роль при определении настоящего и будущего данного общества, поскольку они воспринимаются как искусственные, основы которых установлены людьми, кодифицированы и могут быть реформированы. Развитие данного общества осуществляется за счет внедрения новых, порой нетрадиционных, технологий во всех сферах деятельности. Иногда такое внедрение связано с ухудшением экологической обстановки, угрозой безопасности человечества, истощением природных ресурсов, снижением культурного уровня членов общества, уровня морали и духовности. У такого общества всегда есть выбор, по какому пути идти, чтобы избежать данных негативов. Кроме того, в этом обществе происходит процесс так называемой индивидуализации, заключающийся в предоставлении личности права выбора. Суть такого права должна быть связана с выбором оптимальных форм и путей деятельности, с минимальными потерями и затратами. Успех достижения желаемого результата для индивида и социума в целом зависит не только от выбора наиболее оптимальных условий и факторов, но и от качеств человека, уровня его знаний и специфики структуры самого общества. Н. Элиас пишет: «Для позиции отдельного человека внутри своего общества характерно именно то, что также и вид, и величина пространства выбора, которое открывается отдельному индивиду, зависят от структуры общества и положения общественных

дел в том человеческом объединении, в котором он живет и действует. Ни в одном виде общества подобные пространства выбора не отсутствуют»¹.

Помимо всего прочего, независимо от успеха человек такого общества удостоен права выбора целей своей деятельности в соответствии со своим собственным мировоззрением и ценностями, что приводит к наиболее эффективной реализации его наилучших качеств и способностей. Такое право выбора иначе называется вариабельностью. Оно предоставляет возможность личности и обществу выбирать не только пути своей деятельности и способы существования, но и возможности придерживаться определенных принципов, занимать определенную позицию, определять близкие себе по духу установки и мировоззрения. Данный выбор зависит от уровня культуры, творческого потенциала, способностей субъекта и общества в целом. Положительный момент появления в обществе такой формы свободы состоит в возможности преодоления, с личностной точки зрения, слепого традиционного выбора, а тем самым восстановления справедливости по отношению к подлинно человеческому потенциалу и возможности восприятия человеческого общежития в соответствии с его естественной природой. Отрицательным моментом является неминуемая ответственность в случае ошибочного, неэффективного выбора и низкой возможности прогнозирования результата деятельности. Помимо снижения возможности прогнозирования результата деятельности снижается вероятность прогнозирования развития как отдельных личностей, так и социума в целом, встает вопрос о неопределенности направлений общественного прогресса, раздробленности социума и активного субъекта.

Говоря о пребывании действительности уже в состоянии нестабильности, нельзя все же забывать, что мы только вошли в этот нестабильный мир, процесс не завершен, трансформация продолжается. Этот процесс постоянен и, возмож-

но, бесконечен, имеет сложный многомерный характер.

Признаки посттрадиционного общества уже существуют и, так или иначе, приносят где-то вред, а где-то и пользу. В настоящее время давление государства на личность и, в свою очередь, ее самозащита от этого натиска ощущаются достаточно явно. Живы также традиции, на которых основываются эти процессы. Теоретические представления об отсутствии вестернизации становятся реальностью. История превратилась в лабиринт расходящихся вариантов; перетекающие друг в друга традиции остались, но общество перестало быть традиционным. Общество и личность как бы балансируют между ненавистной традиционностью и падением в бездну беспринципности. Общество распалось, стало образовываться другое, сулящее новые свободы и грозящее новыми видами несправедливости, связанное с такими феноменами, как индустриализация, урбанизация, повышение уровня грамотности, благосостояния и социальной активности членов общества, а также с более сложным и диверсифицированным разделением труда.

И все же новое современное общество – это еще традиционное общество, в котором конструирование культуры является сознательным процессом для ее носителей. В связи с таким положением вещей в современной литературе настоящее общество, как правило, рассматривают, как посттрадиционное общество вероятностного типа. Оно так же, как и посттрадиционное, характеризуется предоставлением в рамках данного социума возможности формирования индивидуальных особенностей личности, несмотря на риск повышения дестабилизации самого общества, которая, в свою очередь, может привести к снижению ресурсов его жизнеспособности, а в некоторых случаях и к гибели.

В переходный период личность оказалась в состоянии противопоставить себя обществу, что привело в самых крайних проявлениях к превосходу «единично-

го» над «общим». Личности такого рода оказались анти-моральны и отвратительны, что заставило их искать варианты избавления от такого своего состояния. Человек Нового времени в своем развитии прошел путь от гуманизма к рационализму, от рационализма к прагматизму и нигилизму, а пресытившись ими, обратился к иррационализму во всех его отвратительных проявлениях. Европейский экзистенциализм XX в. во всей своей интеллектуальности и нравственности замечательно описывает этот духовный кризис. «Закат Европы», о котором говорили пронизательные мыслители еще в начале XX столетия, воплотился в политическую реальность в середине века XX. Избавление от последствий данного состояния – обращение к традиции в своем стремлении найти точку опоры там, где не ожидается ничего нового. Человеку, воспитанному на традициях, видятся чудовищными все процессы упадка и разложения, связанные, как правило, с переходами к новой цивилизации, к новому, более совершенному посттрадиционному обществу. Поэтому порой такой переход связан с регрессом, и в рамках некоторых субкультур современности можно заметить порой преобладание «общего» над «единичным». Как это часто случается, зерна грядущей цивилизации наиболее вероятно отыскать как раз там, где человеку, воспитанному на идеалах уходящей эпохи, видятся лишь болезненные признаки упадка и разложения. Часто именно те явления, которые особенно раздражают людей, считающих себя поборниками традиции, обнаруживают с этой традицией несомненное сходство.

Предоставление современному человеку права выбора по отношению к существующему миропорядку, а точнее, к так называемой формализованной реальности, приводит к цивилизационному кризису, преодоление которого связано с решением современным человеком ряда вопросов:

- возможности возврата к традиционным ценностям;

- возможности сосуществования свободы воли и права с предоставлением человеку различных альтернатив;

- возможности, при положительных ответах на первые два, возникновения новой тотальной и устойчивой социосистемы;

- будущего во взаимодействии конкретных социосистем с европейской, неевропейскими и многими другими историческими традициями;

- возможности создания определенных моделей социализации личности в целях ее соответствия своим собственным интересам, интересам конкретного общества, обеспечения его устойчивого развития.

Решить эти вопросы, на наш взгляд, помогут:

- переосмысление существующих посттрадиционных социальных концепций в соответствии с объективной реальностью;

- выбор из них наиболее универсальной, основанной на консенсуации отношений личности и общества;

- развитие последней как единственно возможной в современной данности.

Причем необходимо не забывать, что «пересмотр фундаментальных предпосылок социологического анализа» непосредственно связан с «переосмыслением природы модерна», т. е. природы традиционного. Мы совершенно согласны с мнением Н. Н. Козловой, утверждающей, что «новые способы интерпретации источников, основанные на постклассических методологиях, позволяют нарисовать новую картину общества, которая оказывается мозаичной, плюральной, стохастичной, учитывающей случайность. Не вызывает сомнения, что работа с новыми источниками позволяет описать тенденцию, регулярность. Культивирование этих методологий в практическом социоанализе – одна из задач исследования»².

Посттрадиционное общество, в положительном смысле непременно пытающееся выжить, должно быть основано на следующих принципах, кое в чем близких по духу принципам организации современно-

го общества современной неклассической социологии:

- положительная динамика отношений личности и общества;
- равенства и сбалансированности всех общественных сфер;
- усложнения социальной общественной структуры;
- трансформации социальной стратификации;
- достижения максимально возможной предсказуемости последствий даже единичного социального факта;
- стабилизации непостоянства темпа и направлений социальной динамики;
- усиления вариативности индивидуального и группового поведения при условии повышения уровня культуры, самосознания личности;
- умаления раздробленности и разнонаправленности общественного сознания;
- объективного усиления роли духовной сферы общественной жизни.

В основе вышеизложенных принципов лежат данные проведенного в разных аспектах сравнительного анализа «традиционного» и «посттрадиционного» общества таких гениальных мыслителей, как М. Вебер, М. М. Бахтин, К. Леви-Стросс, К. Лоренц, М. Сахлинс, Э. Фромм, Р. Генон и т. д.

Такое общество призвано сбалансировать две крайности своего существования: с одной стороны, устойчивого равновесия общества, а с другой стороны, динамики общественного развития.

Рассмотрение современного социума в состоянии перехода от традиционности к посттрадиционности заставляет говорить не о конкретном его пребывании, а о каких-то горизонтах этого пребывания, точнее, контурах посттрадиционности. Такое утверждение, базирующееся на собственных доводах и умозаключениях, имеет мощную идеологическую базу, которая формируется на основании двух тезисов.

Первый тезис: теоретическое стремление такого рода посттрадиционности не имеет в настоящее время сплоченной и монолитной концептуальной поддержки. Сколько бы мы ни размышляли о теоретических рассуждениях многих философов, политологов и социологов, все эти рассуждения приводят к выводу лишь о диффузном распространении отдельных теоретических исследований, принципов и подходов. И хотя теоретиков и пропагандистов чистой посттрадиционности в социальной философии не так уж много, значительное количество зарубежных ученых, занимающихся исследованием данного социального феномена, успешно сочетают подходы посттрадиционности с элементами иных подходов, постмодернистические и классические аспекты одновременно. Поэтому следует говорить не столько об отдельном посттрадиционном обществе, посттрадиционной реальности, посттрадиционности, сколько о контурах посттрадиционного общества, посттрадиционной реальности, посттрадиционности в разрезе качественного состояния современного развития человечества. Речь идет о попытке подведения базы под прежние представления и о поиске новых путей социального развития. Вышеуказанная тенденция раньше всего проявилась в западноевропейской и американской социальной философии.

Второй тезис – реальное сосуществование даже в модернизированных обществах, например в США, и традиционных, и модернизированных форм и элементов, что позволяет нам говорить о некоем переходном периоде от традиционности к посттрадиционности.

Опираясь на уже известные факты, собственные наблюдения и аналитические выводы, можно уверенно утверждать, что для посттрадиционности характерны:

- десакрализация, отбрасывающая полноценные и сакральные формы, наличие

усеченных нормативов, ведущих к «избирательной сакральности»;

- отсутствие традиционной святости по отношению к мировозданию, повсеместная рациональность;

- легитимация «снизу», приводящая к снижению ответственности общества перед личностью;

- нетрадиционная система права без апелляции к чувству справедливости, с точки зрения традиционности, с точки зрения традиционного человека, поражающая «низостью сердец», что «есть нечто худшее, чем падение. Падший не достиг предела низости: он еще знает, где верх и где низ. Но предел низости утверждает, что никакого верха нет, а то, что называется «низким», есть самое настоящее, полезное, ценное и непобедимое, чему и надлежит властвовать в мире»³;

- новое отношение к производству, потреблению, собственности, деньгам, труду, базирующееся на представлениях о современной рыночной экономике;

- потеря прозрачной ясности традиционного отношения к пространству и времени при одновременном стремлении к традиционным точности, пунктуальности... к амбивалентности, неустойчивости, бесконечности, а в результате ни к чему;

- ничтожно слабая связь между фрагментами, где в результате связанность и целостность – либо видимость, искусственный продукт описания, либо результат действия каких-то конкретных сил, т. е. опять же искусственный продукт;

- стирание границ между субъектом (личностью) и объектом (обществом, социальным), отказ от традиционного противопоставления их друг другу;

- стремление к субъективизации, автономии, идентичности личности, самоопределение степени свободы личностью;

- стремление к консенсуальности отношений личности и общества.

Проанализировав основные тенденции развития социально-философской мысли в разрезе посттрадиционной тенденции, мы пришли к выводу, что «нетрадиционное» стремление к субъективизации, «традиционное» стремление к традиционности, страх перед неведомой посттрадиционностью на современном этапе развития общества поставил мыслителей перед необходимостью объективной оценки своих позиций и приоритетов для идеологического осмысления комплекса проблем, созданных современностью и требующих незамедлительного разрешения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Элиас Н. Общество индивидов / Пер. с нем. А. Иванченко и др.; общ. ред. М. Хорькова. М.: Праксис, 2001. С. 82.

² Козлова Н. Н. Методология анализа человеческих документов // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 21.

³ Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса / Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Республика, 1994. С. 213.